

ПРОДОЛЖЕНИЕ УРОКА

ШЕЛ урок литературы. Тема его — творчество великого русского писателя Антона Павловича Чехова. Какая необъятная тема! Учительнице хотелось рассказать о чеховской лирике, юморе, о стиле его произведений, о драматургии. Хотелось хотя бы немного почитать ребятам, чтобы они могли почувствовать чеховскую задушевность... Но на Чехова положено по программе от и до.

И о каждом писателе так много хочется рассказать, и у каждого из них столько замечательных произведений, которые нужно не к опросу «бегло прочитать», а оставить драгоценным багажом на всю жизнь. Педагог хочет привить своим ученикам вкус, большую любовь к родному языку, великому, могучему, правдивому, свободному, чтобы ребята могли красиво говорить, грамотно писать, чтобы исчезли из их повседневной речи все эти: «на большой палец», «мирово», «железно» и т. п. А тут не успеваешь оглянуться, не успеваешь прочесть даже небольшой отрывок — раздается звонок. Урок окончен. А дальше идут очередные занятия. Бесспорно очень нужные, важные, полезные... Но как же быть с тем, что ребята получают о литературе поверхностные понятия, неглубокие представления?

Сложное это дело — изучение литературы в школе. Недаром столько споров ведется вокруг него. Я не хочу повторять то, что было сказано, но одно положение все-таки подчеркну. Вот какое. Обучение арифметике начинается с знакомства с цифрами, а затем уже ребенка, подростка учат отвлеченному математическому мышлению. В естественных науках сначала дают наблюдать явления природы, а потом объясняют их. В литературе этот принцип нарушен. Часто еще до знакомства с текстом произведения мы беремся объяснять ученикам его идейный смысл, общественную роль. А отсюда и сложность, и непонимание, и простое заучивание цитат, — лишь бы ответить. Пишу это я не с целью критики — в ней школьные работники не испытывают недостатка! Наоборот, хочу в меру сил своих

подсказать некоторый выход из этого положения.

...Последний урок. Обычно его конец возвещается веселым шумом, все пулей выскакивают из классов. Еще бы — ребята устали и радуются возможности выбежать на свежий воздух. Но что это? Никто не торопился уходить из школы. Сегодня в актовом зале литературный концерт. Один из артистов Московской государственной филармонии читает рассказы А. П. Чехова, и это является как бы естественным дополнением к только что прошедшему уроку литературы. Но какое дополнение! Чтец выразительно раскрывает перед слушателями глубокие мысли писателя, идейную сущность произведения, воздействует на них эмоциональными средствами, заставляет их то задумываться, то заразительно, от души смеяться над брызжущими юмором чеховскими рассказами.

Кто сказал, что ребята непоседливы? Что они шумят, разговаривают во время концерта? Не умеют внимательно слушать? Посмотрите на эти лица, на эти горящие глаза! Они сидят, не шелохнувшись, никто из них даже не закашляет... Незаметно проходят полтора часа. И вот уже чтец, закончив программу, хочет уйти со сцены, но... его не отпускают.

Наш брат-актер знает цену отзывчивой аудитории! Он чувствует, что семена, посеянные великими русскими писателями и орошенные живым, звучащим словом, произрастут и дадут хорошие всходы. Обогатится речь молодого человека, облагородится души, загорятся благородными стремлениями. Молодежь будет лучше знать и понимать прошлое и еще больше ценить настоящее, родятся у нее новые мысли, и потянет ее читать и слушать еще...

Я сам в течение ряда лет езжу в школы и получаю от этого большое удовлетворение. Один раз было, например, такое. Не в школе, правда, а в одном из вузов подошел ко мне студент и сказал: «Спасибо Вам за Горького». Я смутился: читал-то в

тот вечер я не Горького, а Чехова. Как, переспрашиваю, за Горького?

Студент отвечает: «Именно за Горького. Я его, признаться, считал скучным писателем. Но как-то вы в школе у нас были, почитали нам его произведения, и я понял, что это такое. Потом сам много стал читать. И, представьте, на экзамене мне как раз Горький достался. И получил я тогда пятерку! Но дело-то не в «пятерке»! Я полюбил Алексея Максимовича, как художника и как огромного человека».

Вот уже несколько лет подряд по инициативе Московской государственной филармонии, поддержанной городским отделом народного образования, в школах проводятся литературные чтения по абонементам. Что это значит? Это значит, что школьники могут систематически раз в две недели или раз в месяц слушать литературные произведения. Ведь читая дома, они подчас что-то пропускают, многого не замечают, тогда как в исполнении мастера каждое слово звучит весомо, образы возникают ярко.

В школах любят бывать и известные чтецы и молодые исполнители. Но все-таки круг этих энтузиастов еще узок. Да и в организации самих чтений не все гладко. Назрела необходимость серьезно обсудить постановку литературных чтений в школах, всемерно расширить это большое и полезное начинание. Между прочим, это в равной мере относится и к музыкальным утренникам и вечерам.

Соединенными усилиями органов народного образования, министерств культуры, общественности надо добиться, чтобы все школьники имели возможность слушать литературные концерты. Есть уже города, такие, например, как Баку, где собирают учащихся нескольких школ в одном большом клубе или Дворце культуры и там они слушают произведения классической и советской литературы. Это хорошо. Но одной доброй воли организаторов таких чтений мало. Литературные концерты должны прочно войти в систему учебно-воспитательной работы каждой школы.

Сил для этого у нас достаточно. Это, во-первых, масса профессиональных артистов, во-вторых, еще большее количество вполне подготовленных самодеятельных чтецов, которые есть повсюду. И, наконец, в школах немало талантливых педагогов, которые также могли бы быть исполнителями художественных произведений. Если им помочь, если их организовать, они принесут неоценимую пользу, передавая молодежи духовные богатства, которыми так щедро наша Родина.